

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция по инвентаризации активов и обязательств: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 30.11.2007 г. № 180 (в ред. от 18.03.2010 № 29).
2. Инструкция о порядке определения размера причиненного государственному имуществу вреда в связи с утратой, повреждением (порчей), недостачей при проведении проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности государственных юридических лиц: утв. постановлением Мин-ва финансов и Мин-ва экономики Респ. Беларусь от 24.03.2003 г. № 39/69 (в ред. от 28.02.2007 № 38/41).
3. Инструкция по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации»: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 17.04.2002 г. № 62 (в ред. от 26.05.2008 г.).
4. Инструкция по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 30.05.2003 г. № 89 (в ред. от 11.01.2010 г.).
5. Закон Республики Беларусь от 29.12.2009 г. № 171-З «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)»: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.
6. Инструкция о порядке составления и представления бухгалтерской отчетности: утв. постановлением Мин-ва финансов Респ. Беларусь от 14.02.2008 № 19 (в редакции от 11.12.2008 г.).
7. Письмо Министерства финансов Респ. Беларусь от 08.06.2000 г. № 17–23/332 «Об источниках пополнения уставных фондов (капиталов)».
8. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования: утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».
9. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 30 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 дек. 2009 г.
10. Декрет Президента Республики Беларусь от 30 июня 2000 г. № 15 «О порядке проведения переоценки имущества и обязательств в иностранной валюте при изменении Национальным банком курсов иностранных валют и отражения в бухгалтерском учете курсовых разниц» (в ред. от 29.05.2009 г.).
11. Декрет Президента Республики Беларусь от 28.01.2010 г. № 1 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 30 июня 2000 г. № 15».
12. Указ Президента Республики Беларусь от 20.10.2006 г. № 622 «О вопросах переоценки основных средств, не завершенных строительством объектов и не установленного оборудования» (в ред. от 21.04.2009 г.).
13. Указ Президента Республики Беларусь от 27 февраля 2009 г. № 116 «О некоторых вопросах переоценки основных средств, не завершенных строительством объектов и не установленного оборудования».
14. Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2010 г. № 100 «О некоторых вопросах переоценки на 1 января 2010 г. основных средств, не завершенных строительством объектов и не установленного оборудования».
15. Коротаев, С.Л. Бухгалтерский учет имущества и обязательств коммерческих организаций в условиях трансформации отношений собственности: теория, методология, методики / С. Л. Коротаев. – Минск : БГУ, 2005. – 326 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КАПИТАЛ КАК ПРЕДМЕТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Л. И. Кравченко, В. В. Кожарский, Н. В. Кожарская

Основной задачей бухгалтерского учета всегда было информирование собственника о его богатстве, то есть о капитале. Показано, что возникновение двойной бухгалтерии привело к формированию периодического финансового результата, который до XIX в. не имел самостоятельного значения, не был объектом распределения в интересах собственников, а выступал объектом капитализации.

Многие исследователи истории развития бухгалтерского учета изначально утверждают, что самой первой задачей учета было обеспечение сохранности имущества собственника. На наш взгляд, это не совсем так. Изначально и по сей день важнейшей является задача информирования собственника о его богатстве, или, в современной терминологии, о его финансовом положении. Все прочие задачи, так или иначе, модифицируясь, всегда как бы уточняли первую. Например, задача обеспечения сохранности имущества лишь дополнила задачу-миссию информирования собственника о его богатстве. Следующая – определение достаточности имущества для покрытия долговых обязательств (предупреждения банкротства) – также уточняла первую историческую задачу. Соответственно, предметом бухгалтерского учета всегда был вложенный капитал, иногда подразделяемый на первоначально инвестированный и на реинвестированный (капитализированную прибыль).

Процессы капитализации можно классифицировать как безусловные, условные и инициативные. Капитализация зафиксирована еще в Древнем Риме, где в соответствии с установившимися нормами права участники товарищества могли распределять вложенное и заработанное имущество только при достижении оговоренного в договоре срока и после погашения всех долгов. Изъятие прибыли до окончания срока действия устава безоговорочно исключалось. Следовательно, приращенный капитал капитализировался (присоединялся к вложенному капиталу) в течение всего периода действия договора товарищества. Таким образом, под вложенным капиталом понимался первоначально инвестированный капитал.

Безусловная капитализация практиковалась до 1794 г. – вступления в силу прусского Земельного уложения, когда законодательство постепенно переориентировалось на периодический финансовый результат.

Условная капитализация предполагает распределение периодического финансового результата по закону (например, в Республике Беларусь – закон РБ от 10.01.2006 № 100–З «Об акционерных обществах, ООО, ОДО», где ст. 35 предусматривает формирование резервного капитала) или согласно уставу организации.

При инициативной капитализации собственники добровольно и осознанно оставляют часть прибыли на развитие компании или на создание резервов сверх положений закона и устава.

Понятие вложенного капитала при условной и инициативной капитализации будет зависеть от цели, для которой применяется этот показатель. Так, если поставлена цель, выявить приращение капитала за весь период деятельности предприятия, то «вложенный» и «первоначально инвестированный» капитал окажутся синонимичными. При необходимости определения финансового результата за конкретный отчетный период под вложенным капиталом (инвестированным собственником) будем понимать капитал, оставленный собственником на начало отчетного периода, но не менее первоначально инвестированного. Это объясняется тем, что при переходе от понятия тотальной прибыли к периодической собственник получил право часть прибыли (приращения капитала) за период изъять на вознаграждение. В этом случае вложенный собственником капитал на начало периода будет равен первоначально инвестированному, увеличенному на величину прибыли, накопленной (капитализированной, то есть присоединенной к капиталу) с момента регистрации устава.

Рассмотрим развитие понятия капитализации в историческом контексте.

Возникновение отчетности об имущественном положении связано с Древним Римом, где, по утверждению О.О. Бауэра, раз в пять лет главам семей (кроме неимущих рабов) предписывалось представлять для фискальных целей цензовую отчетность, характеризующую величину семейного капитала [1, с. 17]. Это была опись имущества в натуральных измерителях, а с 312 г. до н.э. – в денежной форме. В отчете раскрывались сведения о недвижимости, земле, инвентаре, драгоценностях и одежде [2, с. 139].

Производство и торговля чаще всего были семейным делом, которым руководил глава семейства (*personae sui juris*). В Древнем Риме получила признание модель «семейного учета» [3, с. 34–35]. Римская бухгалтерия определялась этапами жизни человека, и этапы эти начинались со смерти, а не с рождения. После кончины главы семейства составлялся перечень наличного имущества, передаваемого наследнику в собственность. Каждый объект движимого и недвижимого имущества оценивался отдельно по цене возможной его продажи.

Как отмечает С.О. Терентьева [4, с. 28–29], «изначально термин *patrimonium* означал, прежде всего, имущество, свободное от долгов, иными словами, то, что мы в настоящее время трактуем как собственный капитал или чистые активы... На основании описи помимо стоимости собственного имущества можно было определять прирост семейного имущества за время пребывания почившего. В случае возникновения претензий со стороны кредиторов почившего часть имущества могла пойти на погашение долгов или, по крайней мере, должна [была] быть признана таковой. ...В конечном итоге, уже *patrimonium* означало не что иное, как собственное имущество, или имущество, свободное от долгов» [4, с. 28].

При жизни главы семейства не было принято проводить переоценку имущества: ограничивались, по всей вероятности, лишь отметкой о поступлении и выбытии тех или иных предметов. К собственникам, преумножившим богатство, относились с уважением. «Только те из них достойны похвалы и преисполнены божественного духа, после смерти, которых оказывается из счетных книг, что они нажили более того, что получили по наследству» (Плутарх о высказываниях Катона) [5, с. 801]. И только по смерти главы семейства проводилась инвентаризация, связанная с переоценкой его имущества в соответствии со всеми особенностями, которые возникают при переходе права собственности.

Как следует из описания, основу римской модели составляли «фиктивная ликвидация» имущества при переходе права собственности и оценка имущества по цене возможной продажи (скорее всего, покупки) [6].

Уже на этом этапе можно наблюдать некое подобие капитализации в форме определения стоимости предприятия на базе получаемой прибыли (в виде прироста семейного имущества), но пока не периодической (ежегодной), а тотальной, по окончании жизни главы семейства. Здесь же необходимо отметить и особое значение капитализации. Ведь, как сказано ранее, наследники не распределяли имущество, оставшееся им в наследство, а продолжали дело своего родителя, используя накопленное им добро. Стало быть, налицо увеличение собственного капитала за счет его прироста.

Уже в Древнем Риме законодательно было разрешено организовывать товарищества, которые не признавались способными к самостоятельным юридическим действиям. Согласно римскому праву, объединение хозяйственных усилий нескольких лиц в достижении совместной цели определялось как товарищество (*societas*).

Римское товарищество может быть определено как особый институт частного права, восходящий к семейно-патриархальным связям. «Товарищество - своего рода братство» [7] представляло собой объединение средств и усилий нескольких лиц (в римском праве их минимальное число не определялось; повидимому, двое тоже могли образовать товарищество) для достижения единой цели, несколько обособленной по сравнению с личными интересами каждого из них. Следовательно, предполагалось наличие у товарищества определенной цели. Бес-

цельность товарищества, не стремящегося к выгоде для своих членов, ставила под сомнение действительность договора. В деятельности сторон интересы товарищества должны были доминировать: «Прежде всего, следует принимать во внимание интерес товарищества, а не одного из членов» [8 с. 443]. Формально члены товарищества находились в нем на равном положении.

Если в результате деятельности товарищества образовывалась материальная прибыль или ценные вещи, то они рассматривались как совместная собственность членов товарищества (*condominium*); при этом, вступая в товарищество, никто не переставал быть собственником своего имущества, то есть особой совместной собственностью товарищества не существовало.

Товарищество учреждалось на основе простых неформальных действий: «Товарищество можно учредить словами, действиями или через вестника» [Там же]. Его функционирование и обязательность для сторон соглашения своих действий с интересами товарищества начинались с момента заключения соглашения; таким образом, товарищество представляло собой консенсуальный контракт.

Главной целью товарищества предполагалось получение итоговой прибыли. Распределение ее должно было быть предметом специального соглашения между членами товарищества: она могла распределяться пропорционально имущественному вкладу каждого, вложенным усилиям и т.п. При отсутствии специального соглашения прибыль распределялась равными долями. Не допускалось (ставило под сомнение правовой смысл договора) так называемое «львиное товарищество», когда в пользу одной стороны шла вся прибыль от деятельности, а на другие возлагались все обременения. Убытки от возможной деятельности товарищества также распределялись либо поровну, либо пропорционально вкладам. Установление внутренней вины среди членов товарищества (кто больше виноват в убытке, кто меньше) правом не принималось.

Прекращалось товарищество с выходом хотя бы одного из его членов (согласия на это других не требовалось; правда, в конце классической эпохи устанавливались некоторые временные ограничения, обязывающие товарищей к продолжению предпринятой деятельности), а также с исполнением его цели (например, дом выстроен) [Там же].

На этом этапе понятие капитализации существовало в неявной, скрытой форме и носило безусловный характер. Операционная прибыль от сделок накапливалась в течение всего срока соглашения и до конца его не изымалась, и только тотальная (итоговая) прибыль полностью, без остатка распределялась между товарищами по завершении деятельности организации.

Следующий этап развития торговых товариществ – период средневековья, когда происходит накопление капитала, появляются полноценные деньги, развивается торговля. Экономика все больше приобретает товарный характер и нуждается в разного рода объединениях. Первые торговые товарищества обнаруживаются в X–XI вв. Естественным объединением для ведения торговли была, конечно же, семья. Семейные товарищества с очень тесными связями известны под названием *compagnia fratema*, *societas fratrum* [9]. Включение семьи в экономический оборот привело к тому, что после смерти ее главы наследники стремились не разделять унаследованное имущество, чтобы сохранить существующее предприятие.

Несмотря на небольшую роль кредита в экономике, кредиторам также было выгодно, чтобы имущество не распределялось между несколькими лицами. Для сохранения кредитоспособности члены семьи заключали договор о неразделении имущества и продолжении торгового промысла. Со временем это привело к возникновению полных товариществ. Таким образом, в основе средневекового полного товарищества лежало не стремление составить совместно капитал, а желание предупредить распределение уже составленного [Там же].

В средневековой Италии строго соблюдалось возрожденное рецепцией римского права требование: участники товарищества распределяют имущество и прибыль только по ликвидации товарищества и после погашения всех долгов. В связи с этим участилась практика периодического закрытия компаний с погашением долгов, частичного изъятия прибыли на вознаграждение и перезаключение договора товарищества на новый срок без раздела имущества или с таковым при исключении отдельных компаньонов. Подобные мероприятия требовали составления ликвидационных отчетов.

По свидетельству Р. де Рувера, «одним из наиболее интересных документов является нечто вроде финансового отчета о ликвидации приблизительно около 1281 г. товарищества... В товарищество входило несколько партнеров, среди которых был Бернардино Уголини. Указанная опись или отчет касается доли двух других партнеров – Манно Скуарчиалупи и Бартоломео Аринджиери в связи с ликвидацией прежней компании и созданием нового товарищества.

Этот пример показывает, что договор товарищества неизбежно вызывал составление общих отчетов – по крайней мере, в случае роспуска или реорганизации компании. В данном случае партнеры, видимо, не получали компенсации своей доли, пока не были удовлетворены все кредиторы, как это и соответствовало римскому праву. После того, как погашались все неудовлетворенные претензии, наличные средства распределялись среди партнеров в соответствующей пропорции в виде ликвидационного платежа. Затем, также согласно положениям римского права, товарные запасы делились на части, вероятно, на основе оценки незаинтересованных оценщиков. Средневековая практика знает много примеров такого рода. По-видимому, как только Ман-

но Скуарчиалупи получил свою часть капитала от ликвидации компании, он немедленно вложил ее в новое товарищество, которое явилось приемником старого, причем, хозяйственная деятельность предприятия не прерывалась. Дошедший до нас отчет дает основание предполагать, что причиной этой реорганизации явились потери, а ликвидация была завершена с убытком. Вероятно, партнеры, ответственные за плохое ведение дел, были устранены...» [10, с. 19–20].

Примером обхода возрожденных законов может служить товарищество «Альберти», которое открывалось на незначительные сроки. По достижении установленного срока прибыль (но не имущество) распределялась между партнерами, и они тут же писали заявление о приеме их в новое товарищество с тем именем и тем же имуществом.

По этому поводу Р. де Рувер пишет: «До нас дошло очень мало фрагментов учетных книг Альберти. Самым обширным из них является большая часть секретной книги (*a libra secreto*), записи в которой ведутся непрерывно с 1302 по 1329 г. Такая секретная учетная книга обычно содержит сведения о распределении капитала и прибыли. ...Однако, помимо счетов компаньонов и агентов, она включает около дюжины финансовых отчетов (мы сознательно избегаем термина «балансов»). Не подлежит сомнению, что финансовые отчеты составлялись нерегулярно с тем, чтобы исчислить прибыль или убыток, а затем разделить таковой между партнерами путем кредитования их счетов или списания с них соответствующих сумм» [Там же, с. 22].

«...Порядок распределения прибыли определялся заранее статьями договора о товариществе и не подлежал изменению, пока договор оставался в силе. Эти правила значительно варьировались в зависимости от времени и обстоятельств. Сначала – с 1302 по 1322 г. – компаньоны имели право на получение 8 % годовых от общей суммы своего вноса к началу каждого года. ...Остаток прибыли, если таковой оказывался, после выплаты дивиденда поступал в дополнительное распределение, но по заранее установленному договором соотношению. Только в 1322 г. эта система была полностью изменена. Устанавливался основной капитал, определенное согро, в размере 25 тыс. фунтов (в флоринах) и обуславливалось, что все прибыли должны распределяться среди компаньонов в соответствии с взносом каждого из них» [Там же, с. 24].

Нами не усматривается принципиального различия между составлением ликвидационной отчетности компаний «Бернардино Уголини с сотоварищи» и «Альберти». В первом случае понятие «капитал» не фигурирует, так как имущество распределяется, а во втором – оно переходит в новое товарищество. Отметим и тот факт, что в новое товарищество переводится не величина первоначальных взносов участников, а «установленный основной капитал» в виде «определенного согро, в размере 25 тыс. фунтов (во флоринах)», то есть он мог быть больше первоначальных взносов (за счет части нераспределенной прибыли) или меньше, так как товарищество на новый срок словно бы создавалось заново. Далее виден «современный» вариант расчета финансового результата: «...Финансовые отчеты, а там их имеется дюжина, не представляют собой балансов в прямом смысле. Прибыль определялась путем вычитания итога обязательств и вложенного капитала из всей суммы средств предприятия, включая дебиторов, товары на складе и деньги в кассе. Затем эта прибыль распределялась среди партнеров после резервирования сумм на заработную плату» [Там же].

Особый интерес представляют процессы капитализации в условиях возникновения двойной бухгалтерии. Прежде чем перейти к этой тематике, посмотрим, в каком значении применялся термин «капитал» в простой (униграфической) бухгалтерии. Как пишет Р. де Рувер, «сначала такие записи велись в форме своеобразных параграфов: после начальной операции оставлялось незаполненное место для одной или двух дополнительных записей (например, для прибавления процента и подведения затем окончательного итога). При этом обычно пояснялось, какой характер носит начальная операция, является ли она платежом или поступлением. Поскольку в то время еще не было текущих счетов, то каждая операция оформлялась отдельно. Только постепенно все расчеты, касающиеся одного и того же лица, группировались воедино, приобретая форму текущего счета. Такой результат достигался вначале путем оставления места для дополнительных записей, а позднее – за счет применения двусторонней формы и помещения дебета и кредита рядом либо на двух противоположных страницах, или на одной странице, разделенной вертикально на две колонки» [Там же с. 13–14, выделено Р. де Р.].

Исследуем личные счета дебиторов и кредиторов на примере компании Уголини ди Съена, отражающие операции компании на ярмарках провинции Шампань в 1255–1262 гг., заимствованные нами [11] из труда Ф. Мелиса [12, с. 381]. Это классический сохранившийся пример раннего ведения счетов параграфом (в столбик).

Приведем фрагмент документа, где рассматриваются кредиты, выданные компанией Уголини ди Съена своему компаньону господину Пьеро, священнику из Джакорто.

Господин Пьеро, священник из Джакорто, получил в долг (должен дать) 40 сольдо на 60-й ярмарке в Трезето, наличными. Также получил в долг 40 сольдо на 61-й ярмарке в Бари, наличными.

Также получил в долг 3 фунта на 62-й ярмарке в Бари, наличными.

Также получил в долг 43 сольдо на этой ярмарке в Бари, на которой он также взял 15 сольдо от Бернар-до Муньере и 7 сольдо от Ларозы ди Джакорто и 21 сольдо от Джисрою.

Сумма капитала составляет 9 фунтов и 3 сольдо. К этим деньгам добавляем 40 сольдо, занятые на 62-й ярмарке в Трезето.

В приведенных примерах сталкиваемся с формулой «должен дать», которая соответствует получению в долг и характеризует отношения компании с дебиторами, и формулой «должен получить», показывающей отношения с кредиторами. Первое общеизвестное применение указанных терминов, датированное 1211 г., принадлежит счетам дебиторов и кредиторов флорентийских торговцев в Болонье [12, с. 378–379].

Обращает на себя внимание употребление термина «капитал» в непривычном для сегодняшнего дня значении. В ранних книгах Уголини капитал означает итог по записям счета дебитора или кредитора. Таким образом, под капиталом здесь можно понимать стоимость денежных средств, переданных должнику – дебитору (отток капитала) или полученных от верителя – кредитора (приток капитала). Подобное часто встречается в сиенских бухгалтерских записях XIII и XIV вв.

Изначально в двойной бухгалтерии учетный баланс выполнял контрольную функцию – проверки правильности применения метода двойной записи: если равновеликие суммы, характеризующие свершившийся факт хозяйственной жизни, разнесены в дебет и кредит двух счетов, то сумма сальдо дебетовых счетов должна быть равна сумме сальдо кредитовых.

Однако уже в 1399 г. наблюдается применение учетного баланса в качестве бухгалтерской отчетности об имущественном положении компании. Это касается балансов филиалов компании Датини в Барселоне. Р. де Рувер подробно проанализировал этот баланс и описал в своей работе [10, с. 36–40]. Почему же балансовая отчетность появилась только в 1399 г.?

Как пишет Р. де Рувер, «в начале своей карьеры в Авиньоне Датини придерживался господствовавшей тосканской практики и вел книги по простой системе, причем, счета в главной книге разбивались: дебет помещался в первой части регистра, а кредит – в другой его половине... Эта форма, являвшаяся переходной между формой параграфа и двусторонней формой, обнаружена в главной книге, переплетенной в желтую кожу и отражавшей торговую деятельность Датини в Авиньоне (1367–1372 гг.). В надписи на первой странице после обычного обращения к Богу, Богородице и святым бухгалтер заявляет, что он намерен систематически вести дебетовые записи до 150-й страницы, а кредитовые – со 151-й и до конца книги-300-й страницы» [10, с. 36]. Следовательно, в 1367–1372 гг. не могло быть ни учетного контрольного баланса, ни отчетного учетного баланса.

Эта система была изменена в главной книге более позднего периода (1383–1386 гг.), принадлежавшей пизанскому отделению компании Датини. Нами детально проанализированы записи за 1385 г. [13–18]. Действительно, это первый опыт применения в компании Датини двойной бухгалтерии, и не исключено, второй (после архивов Генуи 1340 г.) сохранившийся пример двойной бухгалтерии в истории человечества.

Он еще интересен тем, что главная книга представлена двумя разновидностями регистров. Счета товаров и счет прибылей и убытков ведутся еще по флорентийской (старотосканской) форме, а счета расчетов (личные счета дебиторов и кредиторов) – по венецианской. Правда, балансы (контрольные или отчетные) отсутствовали. Данное обстоятельство профессор Т. Дзерби в свое время использовал для доказательства того, что учет в Пизе велся не по двойной бухгалтерии.

По нашему мнению, первый баланс не сохранился, поскольку, скорее всего, был построен на отдельном листе и имел чисто контрольное значение, а требование представления отчетных балансов в 1386 г. еще не существовало. В ведении двойной бухгалтерии в филиале компании Датини в Пизе нисколько не сомневался Федерико Мелис [12].

Все последующие бухгалтерские книги филиалов велись уже по двойной бухгалтерии и по венецианской форме. Как считал Р. Де Рувер, «...после 1390 г. эта система определенно применялась в большинстве отделений Датини за границей и в его главной конторе во Флоренции. Предполагалось, что управляющие отделениями обязаны регулярно высылать копию баланса в главную контору. Несколько таких копий до сих пор сохранилось в Прато. Они показывают, что книги балансировались, если не считать небольших ошибок, которые бухгалтеры часто не исправляли, а предпочитали регулировать, приписывая разницу к прибыли или убытку» [10, с. 37].

В качестве доказательства Р. де Рувер опубликовал отчетность отделения в Барселоне на 31 января 1399 г., которая включала баланс и счет прибылей и убытков. Баланс в его книге показан в уплотненном виде. Подлинный отчетный баланс имеет форму книжечки в 12 страниц и содержит перечень более 110 статей по активу и около 60 – по пассиву [Там же, с. 36–40].

Аналогично строили отчетность банк Святого Георгия (1409 г.) и компания Медичи (1433 г.) [Там же, с. 32–33, 46–48].

При возникновении практики двойной бухгалтерии первоначально баланс по учетным данным составлялся только в проверочных целях для обеспечения правильности применения двойной записи. Укрупнение компаний за счет создания сети филиалов вызвало к жизни требование представления в центральный офис финансовой отчетности в виде баланса (отчет об имущественном положении) и выписки со счета о прибылях и убытках (отчет о формировании финансового результата). Однако это требование применялись лишь внутри одной компании, и не имело общепризнанной законной силы.

Бухгалтерская практика значительно опережала не только объясняющую ее теорию, но и методическое и дидактическое обеспечение. В какой-то степени это связано с тем, что книгопечатание появилось много поз-

же, чем бухгалтерская практика. Первоначально умение держать бухгалтерские книги в полном порядке, установившемся в той или иной местности, передавалось в рамках семьи, затем появились учителя бухгалтерии и бухгалтерские школы.

Б. Котрули был первым, кто дал письменные рекомендации по ведению учета. В рукописной книге «О торговле и совершенном купце» (1458 г.) в главе XIII «О купеческой бухгалтерии» он указал на «необходимость составления бухгалтерского баланса в начале каждого года путем выведения его из счетов главной книги» [1, с. 47]. Но этот труд был издан только через 115 лет (самая первая книга в истории человечества – 42-строчная Библия – была отпечатана в Германии на станке Иоганна Гутенберга в 1457 г., за год до написания Котрули его книги).

По этой причине слава «отца двойной бухгалтерии» закрепилась за Л. Пачоли, который в часть первую издания «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях» (1494 г.) вставил Трактат XI «О счетах и записях».

Процедуру построения баланса в контрольных целях Пачоли описывает в главе 34 «Как и зачем следует вывести сальдо по всем счетам Главной книги. О «сумме сумм» по дебету и кредиту как о последней сверке баланса»:

«Теперь вся первая Главная книга с ее Журналом и Мемориалом будут закрыты. Чтобы еще больше убедиться в правильности записей в книгах, можно провести контроль их закрытия. Перенеси на лист бумаги все суммы дебета из Главной книги с крестом и занеси их на левую сторону. Затем на правую сторону переписи все суммы кредита. Сложи все суммы по дебету и получишь общий итог, называемый «сумма сумм», сделай то же самое с суммами по кредиту и получишь еще одну «сумму сумм». Первая есть дебетовый общий итог, а вторая – кредитовый.

Теперь, если оба общих итога равны, т. е. дебетовый и кредитовый имеют одно и то же значение, ты можешь, согласно рассуждениям, изложенным в главе 14, сделать вывод, что твоя Главная книга ведется правильно, и она закрыта. Если же один из общих итогов окажется больше другого, это укажет на то, что в твоей Главной книге есть ошибка, которую ты должен найти благодаря данному тебе Богом уму и с помощью знаний, которые ты, надеюсь, получил» [19, с. 103].

Как видим, Пачоли описывает учетный процесс, ориентированный на купеческое хозяйство, где нет необходимости перед кем-либо отчитываться. Соответственно, баланс представляет не отчетную форму, а «лист бумаги», где дебетовые сальдо счетов записываются в левой стороне, а кредитовые – в правой. Более того, описанный в главе 34 баланс выполняет чисто контрольную функцию – сначала сальдо переносятся из старой Главной книги в новую, а затем по перенесенным сальдо строится проверочный баланс.

В главе 32 «Как следует составлять баланс Главной книги, как переносить счета из одной книги в другую, т. е. из старой в новую, как сверять ее с Журналом и Мемориалом, и о других сверках внутри и вне Главной книги» Пачоли пишет: «...необходимо научиться способу переноса счетов из одной книги в другую, что делается, когда надо заменить старую, уже заполненную, книгу на новую, или в конце года, как принято во многих известных торговых местах Венеции или у крупных купцов, которые с началом нового года начинают новую книгу. Эта работа и те операции, о которых будет сказано далее, называются балансом книги» [Там же, с. 95].

Данный текст в трактате Пачоли заставляет задуматься над весьма важным моментом: о соотношении капитализации и периодического финансового результата.

Исследователи достаточно единодушны: переход на двойную бухгалтерию позволит разрешить накопившиеся проблемы, обеспечив:

- создание системы с надежным логико-арифметическим контролем и повышение роли бухгалтерских книг при разбирательстве в суде;
- вывод на счетах периодического финансового результата;
- проверку на банкротство без сплошной физической инвентаризации (на счете собственного капитала).

Именно такое мнение содержалось во всех наших публикациях по данной проблеме, как отечественных, включая учебники, так и зарубежных [6; 13–18]. Не стало исключением и наше монографическое исследование, посвященное трактату Л. Пачоли [19].

Сегодня представляется сомнительным, что в средневековье проблема формирования периодического результата стояла перед купцами так остро. Скорее всего, второй тезис связан с определением величины собственного капитала с учетом достигнутой капитализации.

По нашему мнению, купцам той эпохи мало был знаком принцип учетного периода, ориентированный на ежегодное закрытие книг с целью выявления достоверного финансового результата.

Во-первых, как уже сказано, торговец не имел права употребить хотя бы часть прибыли на вознаграждение.

Во-вторых, он не испытывал в том особой необходимости, так как все затраты на содержание дома и семьи относились в текущие расходы периода. Для подтверждения сказанного обратимся к главе 22 «О записях всевозможных расходов, таких как текущие и непредвиденные домашние расходы, торговые расходы, оплата труда рассыльных и управляющих. О том, как эти записи заносятся в книги». Пачоли пишет: «Ты не можешь обойтись без записи обычных домашних расходов, т. е. затрат на покупку зерна, вина, дров, масла, соли, мяса, обуви, шляп, платьев, курток, чулок, на работу портных, на чаевые, на подарки, на парикмахеров, булочников, водо-

возов, прачек, на кухонную утварь, вазы, стаканы, стекло, ведра, ушаты, бочки и пр. Иногда на подобные вещи открывают отдельный счет, чтобы сразу можно было увидеть понесенные затраты... по мере того как ты делаешь большие расходы, изо дня в день записывай их в своих книгах...

Для незначительных расходов, какими могут быть покупки в розницу, например, мяса или рыбы, затраты на парикмахерскую, на водный городской транспорт и т. п., обычно берут из кассы один или два дуката, кладут; в мешочек для мелких расходов и тратят их по мере необходимости, потому что невозможно учитывать каждую из таких затрат отдельно.

Затем при желании к этим домашним расходам можешь добавлять какие бы то ни было непредвиденные; например, расходы на развлечения: стрельбу из лука; или арбалета, или на другие игры; убытки не от дела, вследствие утери или кражи у тебя товаров или денег, или их потери в море или при пожаре» [19, с. 77].

В-третьих (что очень существенно), купец ни перед кем не отчитывался.

Все это позволяет прийти к важному заключению: изначально выявление достоверного текущего финансового результата не было самоцелью двойной бухгалтерии. Для средневекового торговца расчет финансового результата по данным операционного учета доходов и расходов был не чем иным, как методическим приемом расчета приращения (проедания) капитала, той самой величины, которая увеличила его богатство. Следовательно, главной задачей зарождающейся двойной бухгалтерии было выявление прибыли и ее безусловная капитализация. По этой причине вопросы, на какую дату выявить приращение капитала или когда именно будет полностью исписана книга, не были для купцов столь существенными. Эта проблема достигнет своего апогея, когда возникнет потребность составления отчетности и во всей полноте проявится необходимость сопоставимости отчетных данных. Именно это приведет к формированию учетного периода. И уже не подлежит сомнению, что роль периодического финансового результата вырастет до доминирующих позиций при отказе от распределения тотальной прибыли и переходе к использованию периодической прибыли на вознаграждение и налоги.

Полные товарищества очень быстро распространились в Европе, но первое законодательное закрепление они получили под названием обычных товариществ (*societe generate*) только в Коммерческом кодексе Франции (*Ordonnance de Commerce*) 1673 г., который появился в связи с интенсивным развитием предпринимательства, неудовлетворительным состоянием кредита и участвовавшими случаями банкротства [3; 6; 20–23]. К участию в разработке Ордонанса 1673 г. министром финансов Ж.Б. Кольбером был привлечен Ж. Савари.

Ордонанс называли Кодексом Савари. Его текст в части регулирования отчетности оказался настолько удачным, что французский (1808 г.) и бельгийский (1872 г.) торговые кодексы повторяли его почти слово в слово [3, с. 126].

Для нас же в данном случае важен тот факт, что ст. 11 разд. XI Ордонанса гласила: «Предписывается также всем Торговцам произвести в срок, равный шести месяцам, Опись под личной подписью всего их имущества движимого и недвижимого, а также их долгов активных и пассивных, которая будет проверяться, а также возобновляться каждые два года» [24, р. 320]. То есть, была поставлена задача построения баланса фиктивной ликвидации на предмет установления достаточности имущества для покрытия долговых обязательств. Цель Кодекса – установление в стране законного экономического порядка – банкроту не место на рынке! [6; 23].

В 1675 г. на свет появилось самостоятельное произведение Ж. Савари «Совершенный купец» (*Le parfait negociant*) [24], которое представляло собой комментарий к *Ordonnance de Commerce*. В главе 38 Савари раскрывает задачи баланса: баланс отражает, «во-первых, что получил предприниматель за год (через изменение чистых активов), во-вторых, не обворовали ли предпринимателя его рабочие и служащие».

По мнению Ф. Обербринкманна, «идея Савари сводится к утверждению, что отчетность составляется для того, чтобы выявить прибыль или убыток, а также возможные имущественные убытки в случае хищений. Кроме того, отчетность служит для исчисления стоимости имущества, а также для информирования о хозяйственном состоянии» [25, с. 25–26]. Значит, уже отчетливо вырисовывается капитализация в виде определения стоимости предприятия путем выявления финансового результата (через изменение чистых активов) с начала деятельности или за определенный период времени.

Алгоритм построения баланса финансового результата описан Ж. Савари в главе 38: «О порядке, которого торговцы должны придерживаться, чтобы составить свою Опись в соответствии с последним Ордонансом». Савари пишет: «Наконец, чтобы торговец, который составляет свою опись, знал, потерял ли он или заработал, начиная с первого дня, как он вошел в коммерцию, или со времени своей последней описи, если такая была уже сделана, надо подвести баланс, а для этого надо открыть лист, на котором будут выписаны итоговые статьи, а посреди листа надо поставить: «Баланс настоящей описи». Со стороны дебета надо поставить: «Всего объема товаров, активных долгов, которые мне должны (или нам должны, в случае, если имеется общество), а также денег, находящихся в кассе, относящихся к настоящей описи» и записать общую сумму. Со стороны кредита надо поставить: «Имеется в качестве пассивных долгов, которые я должен (или которые мы должны), содержащиеся в настоящей описи, и записать по линии общую сумму» [24, р. 327].

«Далее запишем: «Мой основной капитал (или наш основной капитал) в соответствии с Уставом нашего об-

щества на такой-то день" и сумму по линии, а затем надо записать выигрыш или потерю, если таковые имеются, следующим образом: "В качестве сальдо настоящей описи, признаваемого прибылью, которую Господь соизволил мне дать (или нам дать), начиная с первого дня сентября 1672 и по сегодняшний день 1 сентября 1673", а также подвести сумму чертой. Эти три суммы, сложенные вместе, будут равняться той же сумме, которой равняются товары, деньги в кассе, а также активные долги, которые были отнесены в дебет.

Таким образом, баланс описи будет сделан: посредством чего торговец увидит сразу, на какую сумму он имеет товара в магазине, денег в кассе, активных долгов, а также в деталях то, что он должен, собственный капитал, а также прибыль или убыток, которые он сделал со времени последней описи до другой» [Там же].

Необходимо обратить внимание на то, что, говоря: «мой (наш) основной капитал в соответствии с уставом нашего общества на такой-то день», Савари описывает баланс, построенный по Кодексу в первые шесть месяцев после вступления его в силу.

Здесь Савари обозначает важнейшую проблему бухгалтерского учета, независимо от способа его ведения: сплошной физической инвентаризацией (Савари) или перманентной инвентаризацией последствий свершившихся фактов хозяйственной жизни (Пачоли), – проблему учета результата капитализации.

Если пользоваться величиной уставного капитала при условии, что в соответствии с требованиями законов римского права (заимствованными рецепцией) прибыль не распределяется, то всегда будем получать финансовый результат с начала деятельности предприятия, то есть результат капитализации. Применение устанавливаемого согра (как в примере компании Альберти) также исключается по тем же обстоятельствам.

Видимо, в последующие периоды необходимо выявлять финансовый результат (FR) дважды:

- результат капитализации с начала деятельности;
- для анализа в целях управления – периодический финансовый результат:

Для выявления периодического финансового результата возможно в величине капитала учитывать суммарно величину уставного капитала и присоединенную (накопленную) с начала деятельности прибыль (убыток), то есть инвестированный и реинвестированный капитал.

Правда, об этом, как и о необходимости расчета двух видов финансового результата (накопленная с начала деятельности капитализация и за период от предыдущей инвентаризации) в главе 38 автор комментария не упоминает. Методический аппарат выявления и учета прибыли, предложенный Ж. П. Савари, был ориентирован на практику безусловной капитализации.

Подводя итоги исследования, отметим, что для всех времен основным объектом бухгалтерского наблюдения и предметом бухгалтерского учета следует считать капитал организации в различных его проявлениях (метаморфозах) на стадиях инвестирования, использования, капитализации результата и потребления.

Капитализация прибыли (приращение капитала) может быть классифицирована как безусловная, условная и инициативная. До 1794 г. имела место только безусловная капитализация, поскольку участники не могли потреблять прибыль до окончания уставного срока. Периодическая прибыль не имела тогда столь большого значения, как в наши дни. Ее расчет рассматривался в качестве методического приема капитализации финансового результата. Торговцы не придавали принципиального значения моменту закрытия бухгалтерских счетов главной книги. Но закрывалась ли она «порядка ради, по годам» или «когда книга исписана полностью», прибыль (эквивалентная приращению капитала) выступала объектом капитализации.

Дальнейшее развитие бухгалтерского учета связано с модификацией правового обеспечения. Особенно важно, что при этом произошел отказ от принципа прекращения деятельности, ориентирующего на распределение тотальной прибыли, и провозглашен был принцип допущения непрерывности деятельности.

В условиях обособления имущества, когда личные расходы собственников-партнеров не покрываются за счет текущих расходов субъектов хозяйствования, частичное использование периодической прибыли на вознаграждение владельцев капитала становится основным источником не только личного обогащения, но и текущего потребления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауэр О.О. Мемуары к истории бухгалтерии и памятники священной старины. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1911. 340 с.
2. Малькова Т.Н. История бухгалтерского учета: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГ УЭФ, 2005. 352 с.
3. Ришар Ж. Бухгалтерский учет: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с.
4. Терентьева С. О. Современные принципы бухгалтерского учета в свете эволюции учетных парадигм: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Бухгалтерский учет, статистика / СПбГ УЭФ. СПб., 2003. 199 с. URL: [http:// sigla.rsl.ru](http://sigla.rsl.ru) (дата обращения: 01.11.2009).
5. Моммзен Т. История Рима. М.: Соцэкгиз, 1936. Т. 1. 731 с.
6. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2004. 592 с.
7. Кураев В.Н. Правовое положение хозяйственных товариществ: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1997. 204 с.
8. Покровский И.А. История римского права. СПб., 1913. 535 с.
9. Андрианов В.А. Торговые товарищества: возникновение и развитие // Журнал российского права. 2001. № 10. С. 132–143.

10. Рувер Р. де. Как возникла двойная бухгалтерия. М.: Госфиниздат, 1958. 68 с.
11. Кутер М.И., Кузнецов А.И., Кутер КМ. Как развивались счета в системе двойной бухгалтерии //Международный бухгалтерский учет. 2008. № 4. С. 37–43
12. Metis F. Documenti per la storia economica dei secoli XIII-XVI. Firenze: Leo S. Olschki, 1972. 628 p.
13. Kuter M., Komkova J., Kuznestov A., Kuter K. The Role of «Capital» Account in Coming into Being of Double-Entry Bookkeeping // 20th Annual Conference on Accounting Business & Financial History at Cardiff Business School. 11–12 Sept., 2008. URL: <http://www.cardiff.ac.uk/carbs/conferences/abf2008/zhanna.pdf> (дата обращения: 01.11.2009).
14. Kuter M. I., Kuter K. M. About New Version of Translation of Pacioli's Treatise into Russian Language and Explanatory Remarks // Italian Review of Accountancy and «Economia Aziendale». Rome, 2007. № 2. P. 69–85.
15. Kuter MI, Kuter K.M. Controversial Points of the Translation of Luca Pacioli's Treatise into Russian // Contabilita e cultura aziendale (Accounting and Business Culture). Rome, 2008. № 1. P. 79–84.
16. Кутер ММ, Для чего нужно переводить заново Трактат Луки Пачоли // Международный бухгалтерский учет. 2006. № 12. С. 15–21.
17. Kuter MI, Kuter K.M. Why do the Russians Translate Pacioli again after a Hundred Years? // 19-th Accounting, Business & Financial History Annual Conf 10–11 Sept., Cardiff, 2007. URL: <http://www.cardiff.ac.uk/carbs/conferences/abfh07/kuter.pdf> (дата обращения: 01.11.2009).
18. Kuter M, Kuznestov A., Kuter K What is the Reason for Russia to be so Interested in the History of the Double Bookkeeping Appearance //12th World Congress of Accounting Historians. 20–24 July, 2008, Istanbul. P. 2044–2077.
19. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / под ред. проф. М.И. Кутера. М.: Финансы и статистика; Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 308 с.
20. Richard J. History of Fair Value in Accounting Legislation of France and Germany from 1673 to 1914, Copenhagen, 2002.
21. Кутер М.И., Гурская М.М. Теория многообразия балансов Ж.П. Савари // Бухгалтерский учет. 2003. № 6. С. 60–61.
22. Kuter MI, Gurskaya MM., Shikhidi A.G. Теория многообразия балансов Жака Савари - один из ключевых моментов развития бухгалтерского учета // Business Analysis, Accounting, Taxes and Auditing: Proceedings of International Conference. Tallinn, Nov., 6–7, 2008. P. 283–291.
23. Kuter MA., Gurskaya M.M., Shikhidi A.G.. The Theory of Savary Jacques's Balance Diversity – the Studies Confirmed Over Hundred Years // The 2009 American Accounting Association Annual Meeting, Aug., 1–5, 2009. N.Y. Program and Abstracts. URL: <http://aaahq.org/AM2009/abstract.cfm?submissionID=1590> (дата обращения: 01.11.2009).
24. Savary J. Le parfait negociant ou instruction generate pour ce qui regarded le commerce / ... et (application des ordonnances chez Louis Billaire... avec le privilege du ROY: reproduction en fac simile de la 1cre edition par Klassiker der Nationalokonomie. Allemagne, 1993. 752 p.
25. Обербринкманн Ф. Современное понимание бухгалтерского баланса: пер с нем. под ред. проф. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с.

РЫНОК БЕЛОРУССКИХ КВАРТИР: ВЕСНА 2010 ГОДА (МИНСК)

*Н. Ю. Трифонов, председатель Белорусского общества оценщиков (БОО)
А. С. Гиско, магистрант БГУ*

Настоящая статья представляет собой квартальный аналитический обзор рынка купли-продажи квартир г. Минска в рамках исследования, проводимого под эгидой общественного объединения «Белорусское общество оценщиков» (БОО), начиная с 1999 года. Используются данные за апрель 2010 года. Делается вывод об окончании периода повышенных цен.

1. Квартирный индекс БОО

Квартирный индекс БОО [1] (цена квадратного метра общей площади квартир в долларах США по всему объему предложения) в Минске этой весной принял значение, равное \$1558,70, уменьшившись по сравнению с предыдущим весенним значением на \$17,33 [2]. За квартал изменение составило –1,10 %. Таким образом, можно говорить о начале сезонного снижения цен, традиционного для весны (табл. 1).

Таблица 1

Поквартальная динамика квартирного индекса БОО (январь 2008 – апрель 2010)

Месяц исследования	янв. 08	апр. 08	июл. 08	окт. 08	янв. 09	апр. 09	июл. 09	окт. 09	янв. 10	апр. 10
Квартирный индекс БОО	2034,94	1986,12	1933,61	2038,34	1903,70	1540,41	1445,08	1438,53	1576,03	1558,70
Изменение к предыдущему периоду	-64,45	-52,51	-52,51	104,73	-134,64	-363,29	-95,33	-6,55	137,50	-17,33
	-3,07%	-2,64%	-2,64%	5,42%	-6,61%	-19,08%	-6,19%	-0,45%	9,56%	-1,10%

Нынешней весной квартирный индекс БОО **для секторов квартир с различным числом комнат** колебался в диапазоне от \$1457,49 до \$1590,87 (табл. 2). Данных по многокомнатным квартирам (с числом комнат более 4) было недостаточно для статистической обработки.